

Т 814

Туган-Барановский М.И.
Промышленные кризисы.
СПб, 1900

БИБЛИОТЕКА

и

КАБИНЕТЪ ДЛѢ ЧТЕНІЯ

ЧЕРКЕСОВА

(О. Н. Поповой)

№ 1450

С.-Петербургъ. Невскій пр., 54

Издательство и книжный магазинъ О. Н. Поповой

БИБЛИОТЕКА ЧЕРНЕСОВА
(О. Н. ПОПОВИЧ)
№ 17950
Ц. П. В. НЕВСКИЙ Ц. № 64

Включено
в
Каталог

23/III 905 Чиндир

1959

33
Б 4
№ 103606
и к
г. к
Т. Л.

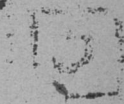
1954

ПОЛНОВАЛЕН

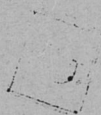
МУЗЕЙ

1954

86

018

Издание О. Н. ПОПОВОЙ.

Экономическая библиотечка.

³³
Р. 8/4

М. Туганъ-Барановскій.

~~52355~~

Промышленные кризисы.

№ 103606

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
Областная Центральная Библиотека
Площадь Лассаля, д. 3.

Очеркъ изъ социальной исторіи Англии.

~~81014~~

— 2-е, совершенно переработанное, издание —

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Площадь Лассаля, 3

Цѣна 2 р. 25 к.

1900.

Складъ изданій и книжный магазинъ О. Н. ПОПОВОЙ.

С.-Петербургъ, Невскій 54.

90

69
2000

1936
ЛЦБ 1934 " Проверено

2007

Проверено 1936 г.

2015

Тип. Исидора Гольдберга, Спб., Екатерин. кан., 94.

Часть I.

Теорія и исторія кризисовъ.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Книга эта посвящена изслѣдованію самаго загадочнаго и непонятнаго явленія хозяйственнаго строя нашего времени, — явленія, до сихъ поръ еще остающагося необъясненнымъ въ наукѣ—периодическихъ промышленныхъ кризисовъ. Какая сила управляетъ этой поразительной смѣной оживленія и застоя торговли, расширенія и сокращенія производства? Почему промышленный подъемъ, съ такой же неизмѣнностью, съ какой ночь идетъ за днемъ и отливъ слѣдуетъ за приливомъ, постоянно приводитъ къ промышленному упадку, за которымъ наступаетъ новый подъемъ? На какой почвѣ возникаетъ ритмическая пульсація колоссальнаго организма капитализма,—пульсація, напоминающая, по своей правильности, явленія не соціальнаго, но біологическаго или неорганическаго порядка?

Въ промышленныхъ кризисахъ вскрываются глубочайшія противорѣчія капиталистическаго хозяйства. Капиталистическій міръ подчиненъ своимъ особымъ законамъ, стихійная сила которыхъ обнаруживается во время кризисовъ; отсюда и вытекаетъ непонятность кризисовъ. Современный человѣкъ чувствуетъ свою беспомощность передъ дѣйствіемъ силъ, которыя созданы имъ самимъ, но контроль надъ которыми имъ утраченъ.

Въ настоящей книгѣ читатель найдетъ попытку объясненія періодическаго наступленія промышленныхъ кризисовъ. Въ основаніе этого объясненія я положилъ теорію рынковъ, общій очеркъ которой я далъ въ 1894 г. въ первомъ изданіи предлагаемой вниманію читателя работы. Теорія эта вначалѣ не обратила на себя ничьего вниманія, но за послѣдніе годы вызвала чрезвычайно оживленную полемику. Цѣлый рядъ писателей высказался по вопросу о рынкахъ, при чемъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ авторовъ приняли, съ большими или меньшими ограниченіями, изложенную мною

теорію. Полемика о рынкахъ еще болѣе укрѣпила меня въ моихъ взглядахъ, и я болѣе, чѣмъ когда-либо, убѣжденъ, что въ теоріи господства въ капиталистическомъ хозяйствѣ законовъ производства надъ потребленіемъ лежитъ ключъ къ пониманію всего механизма капиталистическаго развитія. Въ настоящемъ изданіи я постарался, по возможности, упростить изложеніе этой теоріи и въ то же время намѣтить тѣ общіе соціальныя выводы, которые изъ нея истекають.

Скажу нѣсколько словъ о настоящемъ изданіи. Оно значительно отличается отъ перваго. Около двухъ третей книги написано вновь; изложеніе остальной части книги переработано и измѣнено. Многіе отдѣлы прежняго изданія удалены. Но, не смотря на это, мнѣ не пришлось, по какому бы то ни было существенному пункту, измѣнить взгляды, высказанные въ первомъ изданіи. Хотя настоящая книга является не столько повтореніемъ прежней, сколько новой работой на ту же тему, эта работа по своимъ основнымъ воззрѣніямъ вполне повторяетъ прежнюю.

Авторъ.

С.-Петербургъ,

10-го января 1900 г.

ГЛАВА I.

Основные причины кризисовъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Важность рынка въ современномъ хозяйствѣ.—Натуральный обмѣнъ.—Немыслимость общаго перепроизводства продуктовъ.—Денежный обмѣнъ.—Возможность общаго товарнаго перепроизводства.—Рынокъ.—Простое товарное производство.—Регулированіе производства потребленіемъ.—Капиталистическое производство.—Измѣненіе характера связи производства съ потребленіемъ.—Принципъ пропорціональнаго распредѣленія производства.—Простое воспроизведеніе капитала.—Накопленіе капитала.—Кредитъ.—Два основныхъ противорѣчія капиталистическаго хозяйства.—Зависимость кризисовъ отъ обоихъ противорѣчій.—Необходимость кризисовъ.—Внѣшняя торговля.

Борьба за рынокъ представляетъ собой характернѣйшую черту хозяйственной жизни нашей эпохи. Хорошій рынокъ—вотъ почти все, что нужно современному производителю въ странѣ развитаго капитализма, какъ Англія. Какъ только, по тѣмъ или инымъ причинамъ, появляется усиленный рыночный спросъ на продукты извѣстнаго рода—они начинаютъ производиться не только въ требуемомъ, но даже въ избыточномъ количествѣ. Недостатка въ капиталѣ или въ рабочихъ рукахъ почти никогда не бываетъ. Выгодное предпріятіе (кромя рѣдкихъ моментовъ паники на денежномъ рынкѣ) не можетъ страдать отъ недостатка капитала—кредитныя учрежденія всегда къ его услугамъ. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ также не угрожаетъ капиталисту. Даже въ годы усиленнаго промышленнаго подъема армія безработныхъ хотя и сокращается, но не исчезаетъ. Статистика безработныхъ показываетъ, что даже лучшіе, искусные рабочіе, принадлежащіе къ рабочимъ союзамъ—настоящая рабочая аристократія—всегда переполняютъ рынокъ. Въ годы промышленнаго застоя процентъ безработныхъ въ рабочихъ союзахъ повышается до огромныхъ размѣровъ, въ годы подъема опускается очень низко, но никогда не нисходитъ до нуля.

Почему же промышленность даже въ наилучшіе годы не пользуется всѣми производительными силами, которыми она располагаетъ? Почему и капиталъ, и рабочія руки остаются праздными?

Спросите объ этомъ любого предпринимателя, и онъ вамъ отвѣтитъ: потому, что при современныхъ условіяхъ хозяйства трудность заключается не въ томъ, чтобы произвести товаръ, а въ томъ, чтобы его сбыть, найти для него рынокъ. Эта вторая задача по своей важности совершенно оттѣснила на задній планъ первую. Посмотрите, какъ сложна организація сбыта въ наше время, какія усилія долженъ дѣлать каждый предприниматель, чтобы втолкнуть свой товаръ въ густую толпу всевозможныхъ товаровъ, переполняющихъ рынокъ. Предложеніе, какъ общее правило, всегда идетъ впереди спроса, обгоняетъ его, и товаропроизводитель готовъ пойти на что угодно, лишь бы стимулировать спросъ. Всѣ мы знаемъ, какую роль въ наше время играетъ реклама. Къ какимъ только хитростямъ и уловкамъ ни прибѣгаетъ торговецъ, чтобы захватить покупателя! Только что не пускается въ ходъ физическая сила. Реклама лѣзетъ вамъ въ глаза, отъ нея нельзя отмахнуться, какъ отъ назойливой мухи. Она всюду передъ вами, глядитъ на васъ саженными буквами съ высоты домовъ, сверкаетъ по вечерамъ переливающимися огнями на людныхъ улицахъ, покрываетъ всякую свободную стѣну, всякій общественный экипажъ самыми причудливыми, фантастичными рисунками, врывается, наконецъ, къ вамъ въ домъ. Хотите вы этого или нѣтъ—но вы должны обратить вниманіе на товаръ предприимчиваго торговца. Организація сбыта далеко не ограничивается однако публикаціей и рекламой, извѣстными всѣмъ по личному опыту. Современный предприниматель создалъ сложную и тонкую сѣть торговаго посредничества, экономическое значеніе которой трудно преувеличить. Эта сѣть, какъ паутина, охватила своими петлями весь міръ. Всякая крупная фирма располагаетъ многочисленными агентами, осѣдлыми и странствующими, исключительно занятыми пріисканіемъ покупателей или заказчиковъ для товаровъ фирмы. Характерное для новѣйшаго времени вытѣсненіе этими агентами оптоваго торговца, распространеніе непосредственныхъ сношеній производителя съ розничнымъ торговцемъ или прямо съ потребителемъ, не только не уменьшило, но даже увеличило торговую армію. Статистика констатируетъ повсюду огромный ростъ этой арміи, далеко обгоняющій, по своему темпу, ростъ населенія, занятаго производствомъ.

Если мы прибавимъ къ сѣти частныхъ хозяйственныхъ посредниковъ разнообразныя общественныя предпріятія и учрежденія, специально существующія для пріисканія рынковъ для товаровъ—консульскія агентства за границей, мѣстныя, національныя и международныя выставки, торговые музеи, всевоз-

можныя общества развитія торговли, экспорта и т. д. и т. д., то намъ будетъ ясно, какую огромную, подавляющую роль въ современномъ хозяйствѣ играетъ организація товарнаго сбыта—иначе говоря, рынокъ.

Рынокъ—это узелъ, гдѣ сплетаются нити современной хозяйственной жизни. Рынокъ управляетъ производствомъ, а не производство управляетъ рынкомъ,—таково непосредственное впечатлѣніе, производимое строемъ нашего хозяйства. Впечатлѣніе это еще усиливается историческимъ опытомъ любой капиталистической страны. Возьмемъ Англію. Въ теченіе всего этого вѣка Англія періодически переходитъ отъ подъема къ застою промышленности. Нѣсколько лѣтъ подь рядъ торговля растетъ и производство расширяется, затѣмъ слѣдуетъ кризисъ—торговля и производство падаютъ. Проходятъ 3—4 года застоя—и снова наступаетъ подъемъ. Почему же застой слѣдуетъ за подъемомъ? Почему въ годы депрессіи производство не только не растетъ, но даже сокращается? Быть можетъ, потому, что въ странѣ уменьшаются производительныя силы, что странѣ не хватаетъ капитала для доставленія занятій рабочимъ, или не хватаетъ рабочихъ, чтобы привести въ движеніе мертвый капиталъ? Какъ разъ наоборотъ—именно во время промышленнаго застоя въ банкахъ скопляются огромныя капиталы, ищущіе помѣщенія и не могущіе его найти; именно въ это время обнаруживаются съ полной наглядностью колоссальныя производительныя силы, которыми располагаетъ современная промышленность, но которыя остаются безъ движенія, мертвыми и оцѣпенѣлыми, какъ будто общественный организмъ разбитъ параличомъ. Съ другой стороны, огромная армія безработныхъ ясно говоритъ, что о недостаткѣ рабочихъ рукъ не можетъ быть и рѣчи. Причины застоя всецѣло коренятся въ области рынка. Промышленность въ застоѣ потому, что сбытъ товаровъ сталъ затруднительнымъ—точнѣе говоря, потому, что цѣна, по которой сбывается товаръ, признается предпринимателями слишкомъ низкой. Достаточно улучшенія рынка—повышенія на нѣсколько процентовъ цѣны товара,—чтобы картина, точно волшебствомъ, измѣнилась—чтобы машины пришли въ движеніе, рабочіе нашли занятіе и весь промышленный улей наполнился гуломъ суетливой работы.

На чемъ же основана огромная власть рынка въ современномъ хозяйствѣ? Это мы и должны разъяснить.

На рынокъ встрѣчаются спросъ и предложеніе товаровъ. Размѣры предложенія опредѣляются количествомъ товара, въ его вещественной формѣ, поступающимъ въ обмѣнъ. Предложеніе не имѣетъ въ себѣ ничего загадочнаго и непо-

нятнаго. Напротивъ, спросъ на товаръ не обладаетъ такой матеріальной, осязательной формой. Спросъ заключаетъ въ себѣ психическій элементъ — желанія, потребности, коренящіяся въ самомъ человѣкѣ. Спросъ кажется чѣмъ-то неуловимымъ и неопредѣлимымъ, подчиненнымъ совершенно инымъ законамъ, чѣмъ предложеніе. Въ выясненіи механизма спроса и заключается вся трудность анализа рынка.

Но своеобразную загадочность спросъ пріобрѣтаетъ только на болѣе позднихъ ступеняхъ развитія мѣнового хозяйства. При непосредственномъ, такъ называемомъ натуральномъ обмѣнѣ продуктовъ дѣло представляется совершенно простымъ. Что требуется въ этомъ случаѣ для пріобрѣтенія продукта другого лица? Очевидно, предложеніе собственнаго продукта. Иными словами, спросъ каждаго лица прямо и непосредственно регулируется его предложеніемъ. Элементъ субъективный — вкусы, желанія, потребности — опредѣляетъ содержаніе, направленіе спроса. Но объемъ, величина послѣдняго устанавливаются факторомъ объективнымъ — предложеніемъ.

Цѣной продукта (эквивалентомъ), въ общемъ смыслѣ слова, называется количество какого-либо другого продукта, которое нужно отдать для пріобрѣтенія перваго продукта. Такъ, если хлѣбъ обмѣнивается на сукно, то цѣной сукна будетъ количество хлѣба, даваемое въ обмѣнѣ на сукно, а соотвѣтствующее количество сукна будетъ, въ свою очередь, цѣной хлѣба. Такъ какъ цѣна опредѣляется мѣновымъ отношеніемъ цѣнности одного продукта къ цѣнности другого, то, очевидно, цѣна не можетъ возрасти (или упасть) сразу по отношенію къ обоимъ обмѣниваемымъ продуктамъ. Совершенно немыслимо, чтобы и хлѣбъ, и сукно одновременно повысились (или понизились) въ своей относительной цѣнѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что при непосредственной мѣнѣ продуктовъ немыслимо общее паденіе (какъ и повышеніе) цѣнъ — иначе говоря, немыслимо такое состояніе рынка, при которомъ всѣ обмѣниваемые продукты были бы въ избыткѣ. Если количество сукна, предлагаемаго къ обмѣну, возрастаетъ въ то время, какъ количество хлѣба остается неизмѣннымъ, то цѣна сукна должна упасть — производитель сукна будетъ получать меньшее количество хлѣба за каждую штуку сукна. И если увеличеніе предложенія сукна вызвано не ростомъ производительности труда въ суконномъ производствѣ, а неправильными расчетами производителей относительно спроса на сукно, то передъ нами будетъ такъ назыв. перепроизводство сукна. Но такъ какъ паденіе цѣны сукна по отношенію къ хлѣбу равносильно повышенію цѣны хлѣба по отношенію къ

сукну, то, значить, избыточное производство сукна есть вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточное производство хлѣба. Если бы предложеніе хлѣба возрасло въ той же пропорціи, какъ и предложеніе сукна, то цѣна сукна осталась бы неизмѣнной, ибо отношеніе двухъ величинъ отъ умноженія его на одну и ту же величину измѣниться не можетъ. Паденіе цѣны сукна вызвано непропорціональнымъ распредѣленіемъ народнаго производства: если бы часть производительныхъ силъ была отвлечена отъ производства сукна къ производству хлѣба, то цѣны обоихъ продуктовъ остались бы прежними и ни одинъ продуктъ не оказался бы произведеннымъ въ избыткѣ.

Но развѣ сбытъ возросшаго количества обоихъ продуктовъ не можетъ натолкнуться на нежеланіе обоихъ производителей расширить свое потребленіе? Допустимъ, что производитель сукна не нуждается въ добавочномъ хлѣбѣ, а производитель хлѣба—въ добавочномъ сукнѣ? Развѣ не будутъ въ этомъ случаѣ оба изготовленные продукта—какъ хлѣбъ, такъ и сукно—въ избыткѣ?

Нѣтъ, этого быть не можетъ—и по слѣдующей причинѣ. Мы исходимъ изъ предположенія, что въ обмѣнѣ участвуютъ только два продукта—хлѣбъ и сукно. Если производитель хлѣба (сукна) не нуждается въ добавочномъ количествѣ сукна (хлѣба), то для чего онъ будетъ увеличивать предложеніе хлѣба (сукна)? Для чего онъ будетъ брать на себя трудъ изготовленія продуктовъ, ненужныхъ для него, если онъ не желаетъ въ обмѣнъ на эти продукты получить какіе-либо иные, нужные для него продукты? Хозяйственный трудъ предполагаетъ опредѣленную цѣль—увеличеніе матеріальныхъ средствъ въ распоряженіи человѣка. Производитель, не нуждающійся ни въ какомъ продуктѣ и тѣмъ не менѣе расширяющій производство, заслуживалъ бы быть посаженнымъ въ домъ умалишенныхъ.

Если производители хлѣба и сукна не имѣютъ никакой потребности въ добавочныхъ продуктахъ другъ друга, то никто изъ нихъ и не расширитъ собственнаго производства, а, слѣдовательно, и никакого избытка продуктовъ не будетъ. Только потребность въ какомъ-либо опредѣленномъ продуктѣ (не забудемъ, что передъ нами—мѣновое хозяйство, не знающее денегъ), только эта потребность можетъ побудить человѣка взять на себя трудъ производства.

Это остается вѣрнымъ и въ томъ случаѣ, когда обмѣнъ усложняется участіемъ въ немъ нѣсколькихъ продуктовъ. Допустимъ, что въ обмѣнѣ участвуютъ не только сукно и хлѣбъ, но и какіе-либо иные продукты—хотя бы вино, шкуры и оружіе. Сукно обмѣнивается на хлѣбъ, вино, шкуры, ору-

жіе; хлѣбъ обмѣнивается на сукно, вино, оружіе, шкуры; вино—на хлѣбъ, оружіе, шкуры, сукно и т. д. Вполнѣ возможно, что увеличеніе производства хлѣба и сукна не сопровождается увеличеніемъ спроса именно на эти продукты. Въ такомъ случаѣ сукно и хлѣбъ будутъ въ избыткѣ,—но зато нѣкоторые изъ остальныхъ продуктовъ—вино, шкуры или оружіе—окажутся произведенными въ недостаточномъ количествѣ, такъ какъ единственнымъ стимуломъ для производителей сукна и хлѣба расширить свое производство могла быть неудовлетворенная потребность въ какихъ-либо изъ этихъ продуктовъ. Избыточное производство хлѣба и сукна оказывается такимъ образомъ слѣдствіемъ непропорціональнаго распредѣленія народнаго производства. Если бы вмѣсто хлѣба и сукна было расширено производство оружія, вина или шкуръ, то предложеніе продуктовъ не превысило бы спроса.

Перепроизводство продуктовъ на разсматриваемой ступени развитія мѣнового хозяйства можетъ быть лишь частичнымъ. Общее же перепроизводство—иначе говоря, общее паденіе относительныхъ цѣнъ продуктовъ не только невозможно, но и немыслимо, какъ немыслимо, чтобы двѣ величины одновременно понизились (или повысились) по отношенію другъ къ другу.

Итакъ, при непосредственной мѣнѣ продуктовъ спросъ на каждый данный продуктъ непосредственно опредѣляется предложеніемъ другихъ продуктовъ — иначе говоря, распредѣленіемъ народнаго производства. Если можно говорить о рынкѣ въ мѣновомъ хозяйствѣ, не знающемъ денегъ, то рынокъ въ этомъ случаѣ не представляетъ собой ничего связнаго, цѣльнаго, одинаковаго для всѣхъ обмѣниваемыхъ продуктовъ. Никакое общее движеніе цѣнъ, въ смыслъ повышенія или пониженія, на такомъ рынкѣ невозможно, а, слѣдовательно, невозможно и общее улучшеніе или ухудшеніе условій сбыта. Наоборотъ, улучшеніе сбыта для одного изъ продуктовъ, вступающихъ въ обмѣнъ, равносильно ухудшенію условій сбыта для другого.

Если цѣна хлѣба (въ сукнѣ) поднялась, то цѣна сукна (въ хлѣбѣ) понизилась. Если состояніе рынка благопріятно для хлѣба, то оно неблагопріятно для сукна. Рынокъ какъ бы передѣленъ многочисленными перегородками—спросъ на каждый продуктъ подчиненъ особымъ индивидуальнымъ условіямъ—то, что называютъ общимъ настроеніемъ рынка, совершенно отсутствуетъ.

Перейдемъ теперь къ анализу рынка въ денежномъ хо-

зяйствѢ. Разсмотримъ сначала простое товарное хозяйство. Товары изготовляются мелкими производителями ихъ собственными силами; орудія труда играютъ совершенно ничтожную роль въ процессѢ производства и на товарномъ рынкѢ. Главная масса товаровъ, поступающихъ въ обмѣнъ, — предметы потребления.

При натуральномъ обмѣнѢ продукты непосредственно обмѣнивались на продукты; въ денежномъ обмѣнѢ мѣновой актъ распадается на двѣ части: товаръ—деньги и деньги—товаръ, продажу и покупку. Деньги, играющія роль посредника при обмѣнѢ, никоимъ образомъ не могутъ быть отождествляемы съ прочими товарами. Если это и товаръ, то товаръ совершенно особый, исполняющій крайне своеобразную функцію въ процессѢ товарнаго обращенія. Для насъ важно отмѣтить одно отличіе товара—денегъ отъ всѣхъ прочихъ товаровъ: а именно, деньги, въ качествѢ всеобщаго покупательнаго и платежнаго средства, являются предметомъ всеобщаго и неограниченнаго спроса, между тѣмъ какъ спросъ на всѣ другіе товары неизбѣжно ограниченъ. Это обстоятельство проводитъ глубокое различіе между двумя половинами мѣнового акта: актъ продажи пріобрѣтаетъ несравненно большее значеніе въ процессѢ товарнаго обмѣна, чѣмъ актъ покупки. При продажѢ товара продавецъ получаетъ предметъ неограниченнаго и несомнѣннаго спроса въ обмѣнъ на предметъ, спросъ на который сомнителенъ и ограниченъ. Покупка, при нормальныхъ условіяхъ рынка, совершается безъ всякихъ затрудненій; напротивъ, продажа товара представляется всегда самымъ опаснымъ и труднымъ моментомъ въ процессѢ превращенія одного товара въ другой.

Хотя первый актъ товарнаго обращенія—продажа—предполагаетъ и второй—покупку,—но время и мѣсто совершенія этого второго акта, какъ вѣрно замѣчаетъ Марксъ, отнюдь не предрѣшаются первымъ. Продажа товара можетъ быть совершена на одномъ рынкѢ, а покупка на другомъ; покупка можетъ отнюдь не немедленно слѣдовать за продажей, можетъ быть отложена на неопредѣленное время. Возможно даже, что покупка совсѣмъ не послѣдуетъ за продажей—продавецъ можетъ прервать процессъ товарнаго обращенія, задержавши деньги въ своихъ рукахъ, какъ сокровище. Извѣстно, что такимъ путемъ въ странахъ дальняго Востока—особенно въ Индіи—огромныя количества серебряныхъ денегъ постоянно выходятъ изъ обращенія.

Отсюда ясно, что превращеніе простаго мѣнового акта—обмѣна продукта на продуктъ—въ сложный двусторонній актъ продажи и покупки является отнюдь не только фор-

мальнымъ измѣненіемъ, не затрогивающимъ существа мѣнового процесса. Нѣтъ, введеніе денегъ, какъ посредника при обмѣнѣ, революціонизируетъ этотъ процессъ.

И это настолько вѣрно, что, даже совершенно отвлекаясь отъ возможности задержки процесса товарнаго обмѣна, благодаря тому, что покупки не слѣдуютъ за продажами, — даже отвлекаясь отъ этого, слѣдуетъ признать, что весь механизмъ спроса существенно видоизмѣняется благодаря введенію денегъ.

Мы видѣли, что при непосредственномъ обмѣнѣ продуктовъ общее пониженіе (или повышеніе) товарныхъ цѣнъ немыслимо. При денежномъ обмѣнѣ цѣна каждаго товара выражается въ деньгахъ. Нѣтъ ничего немыслимаго въ общемъ пониженіи (или повышеніи) денежныхъ цѣнъ товаровъ.

Всякое измѣненіе цѣнности товара-денегъ должно отражаться на цѣнахъ остальныхъ товаровъ. Повышеніе (пониженіе) цѣнности денегъ выражается въ общемъ пониженіи (повышеніи) товарныхъ цѣнъ. Мы не будемъ, однако, останавливаться на измѣненіяхъ цѣнъ товаровъ, вызываемыхъ колебаніями цѣнности денежнаго матеріала. Для насъ гораздо важнѣе выяснить вліяніе на товарныя цѣны состоянія самаго товарнаго рынка.

Возьмемъ прежній примѣръ — обмѣнъ хлѣба на сукно. При натуральномъ обмѣнѣ паденіе цѣны хлѣба равносильно повышенію цѣны сукна. Какова будетъ зависимость между цѣной хлѣба и сукна въ случаѣ денежнаго обмѣна?

При непосредственномъ обмѣнѣ продуктовъ спросъ на сукно опредѣлялся предложеніемъ хлѣба. Если мы оставимъ въ сторонѣ задержки товарнаго обмѣна, зависящія отъ превращенія денегъ въ сокровище, то и въ случаѣ денежнаго обмѣна спросъ на товары каждаго товаропроизводителя будетъ регулироваться его предложеніемъ. Въ этомъ отношеніи денежный обмѣнъ ничѣмъ не отличается отъ натурального. И дѣйствительно, какимъ образомъ получаетъ товаропроизводитель деньги для покупки нужныхъ ему товаровъ? Очевидно, путемъ продажи своихъ товаровъ. Покупки товаропроизводителя регулируются, слѣдовательно, его продажами — иначе говоря, его спросъ регулируется его предложеніемъ.

Итакъ, въ случаѣ денежнаго обмѣна (какъ и натурального) спросъ на сукно со стороны производителя хлѣба опредѣляется предложеніемъ хлѣба. Если предложеніе хлѣба возросло и превысило обычный спросъ суконнаго производителя, то это вызоветъ паденіе денежной цѣны хлѣба. Такъ какъ хлѣбъ предметъ первой необходимости — а цѣны предметовъ необхо-

димости, по извѣстному закону, имѣютъ тенденцію колебаться энергичнѣе предложенія—то паденіе цѣны хлѣба будетъ значительнѣе роста его предложенія и общая денежная сумма, вырученная производителемъ хлѣба, понизится. Получивши меньше денегъ, производитель хлѣба долженъ меньше дать и за сукно. Пониженіе цѣны хлѣба повлечетъ за собой, слѣдовательно, паденіе цѣны и сукна.

И хлѣбъ, и сукно понизятся въ своей денежной цѣнѣ—благодаря тому, что предложеніе одного изъ этихъ товаровъ—хлѣба—превысило спросъ. Цѣны обоихъ товаровъ измѣнятся не въ противоположномъ направленіи—какъ при натуральной мѣнѣ—а въ одномъ и томъ же направленіи.

Разсмотримъ поближе этотъ случай. Въ условіяхъ предложенія сукна не произошло никакой перемѣны: сукно не было изготовлено въ избыткѣ—и тѣмъ не менѣе цѣна его упала, такъ же, какъ и цѣна избыточнаго товара—хлѣба. Оба товара понизились въ цѣнѣ—производители какъ хлѣба, такъ и сукна понесли убытки—ихъ денежная выручка сократилась.

Цѣна является основнымъ регуляторомъ товарнаго производства. Всякій товаропроизводитель имѣетъ въ цѣнѣ своего рода барометръ, указывающій настроеніе рынка. Повышеніе цѣны является стимуломъ для расширенія производства, паденіе цѣны—для сокращенія производства. Въ разсматриваемомъ случаѣ этотъ барометръ рынка—цѣна—даетъ неблагоприятныя показанія относительно обоихъ товаровъ, вступающихъ въ обмѣнъ—какъ хлѣба, такъ и сукна.

Если мы предположимъ, что хлѣбъ обмѣнивается не только на сукно, но и на другіе товары, то цѣны всѣхъ этихъ товаровъ упадутъ, благодаря пониженію цѣны хлѣба. Пониженіе товарныхъ цѣнъ будетъ всеобщимъ.

Такимъ образомъ, введеніе денегъ, какъ посредника при обмѣнѣ, радикально преобразуетъ рынокъ. Рынокъ приобретаетъ доминирующее положеніе по отношенію къ производству. Неблагоприятное состояніе рынка оказываетъ угнетающее дѣйствіе на цѣны даже тѣхъ товаровъ, которые отнюдь не произведены въ избыткѣ. Цѣна cadaго отдѣльнаго товара приходитъ въ тѣсную зависимость отъ цѣнъ всѣхъ остальныхъ товаровъ.

Такъ какъ показателемъ соотношенія спроса и предложенія cadaго товара на рынокъ служитъ цѣна, то общее паденіе товарныхъ цѣнъ является въ глазахъ товаропроизводителей признакомъ общаго превышенія предложенія товаровъ сравнительно со спросомъ, общимъ товарнымъ переизбыткомъ. И дѣйствительно, всеобщій характеръ этого

перепроизводства подтверждается тѣмъ, что за нимъ обыкновенно слѣдуетъ общее сокращеніе производства—каждый производитель пытается поднять цѣну своего товара обычнымъ средствомъ—уменьшеніемъ предложенія.

Итакъ, мы встрѣчаемъ въ денежномъ обмѣнѣ товаровъ совершенно новый феноменъ—общее товарное перепроизводство, немыслимое при натуральномъ обмѣнѣ. Избыточное производство одного товара превращается на товарно-денежномъ рынкѣ въ перепроизводство всѣхъ товаровъ—и рынокъ борется съ этимъ общимъ перепроизводствомъ общимъ сокращеніемъ товарнаго предложенія.

Передъ нами самое парадоксальное и характерное явленіе современнаго хозяйственнаго строя—избытокъ, превращающійся въ недостатокъ, страданія бѣдности, вызываемыя чрезмѣрнымъ богатствомъ, сокращеніе производства вслѣдствіе обилія производительныхъ силъ.

Возможность общаго товарнаго перепроизводства, т.-е. такого состоянія рынка, при которомъ денежный спросъ на всѣ товары ниже предложенія, выраженіемъ чего является общее паденіе товарныхъ цѣнъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ не существуетъ капиталистической страны, которая не испытала бы этого состоянія на своемъ собственномъ опытѣ. Вся трудность заключается въ объясненіи этого явленія, въ указаніи его реальныхъ причинъ.

Сослаться на превышеніе предложенія товаровъ сравнительно со спросомъ, какъ на причину общаго товарнаго перепроизводства,—значитъ удовольствоваться констатированіемъ явленія вмѣсто его объясненія. Паденіе товарныхъ цѣнъ есть несомнѣнный признакъ нарушенія равновѣсія спроса и предложенія. Но какимъ образомъ общій спросъ можетъ упасть ниже общаго предложенія? Это-то и нужно объяснить.

Я сказалъ выше, что въ денежномъ хозяйствѣ, какъ и при непосредственной мѣнѣ продуктовъ, спросъ на продукты, какъ общее правило, регулируется предложеніемъ. Общая сумма спроса, слѣдовательно, должна соответствовать общей суммѣ предложенія. Если, благодаря непропорціональному распредѣленію народнаго производства, нѣкоторые продукты произведены въ избыточномъ количествѣ сравнительно со спросомъ, значитъ другіе продукты произведены въ недостаточномъ количествѣ. Если однихъ продуктовъ слишкомъ много, значитъ другихъ слишкомъ мало.

Между тѣмъ, въ рассматриваемомъ случаѣ всѣ товары оказываются произведенными въ избыткѣ—цѣны всѣхъ ихъ падаютъ. Не значитъ ли это, что тезисъ относительно за-

висимости спроса на товары отъ ихъ предложенія—требуетъ ограниченія?

Отнюдь нѣтъ. Мы видѣли, какимъ образомъ возникаетъ общее товарное перепроизводство при денежномъ обмѣнѣ товаровъ. Въ основаніи общаго перепроизводства лежитъ частичное перепроизводство. Тѣ или иные товары, вслѣдствіе неправильныхъ рыночныхъ расчетовъ производителей, изготовляются въ количествѣ, превышающемъ обычный спросъ. Цѣна ихъ падаетъ. Уменьшеніе денежной выручки сокращаетъ покупательную силу владѣльцевъ этихъ товаровъ. Слѣдуетъ паденіе цѣны всѣхъ тѣхъ товаровъ, на пріобрѣтеніе которыхъ расходуется эта покупательная сила—и такимъ образомъ всѣ товары оказываются въ избыткѣ, благодаря избыточному производству нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Если бы вмѣсто изготовленія товаровъ, не требуемыхъ рынкомъ, производители направили свои силы на снабженіе рынка какими-либо иными товарами, спросъ на которые не удовлетворенъ, то не послѣдовало бы частичнаго перепроизводства товаровъ и, значитъ, не послѣдовало бы и общаго перепроизводства. Только въ одномъ случаѣ общая сумма предложенія товаровъ можетъ превысить спросъ, какъ бы ни было распредѣлено народное производство, а именно, если нѣкоторые товаропроизводители, вмѣсто превращенія денегъ въ товаръ, будутъ задерживать деньги по тѣмъ или инымъ причинамъ въ своихъ рукахъ и сохранять ихъ временно или постоянно въ видѣ сокровища. Но если деньги не выходятъ изъ обращенія, то перепроизводство товаровъ можетъ вызываться лишь непропорціональнымъ распредѣленіемъ народнаго производства. Каждый товаропроизводитель, не прячущій денегъ, расходующій свою денежную выручку, покупаетъ на такую же сумму другихъ товаровъ, насколько самъ продалъ. Поэтому, если нѣкоторые товары произведены въ избыткѣ — значитъ какихъ-либо другихъ товаровъ произведено слишкомъ мало. Денежный обмѣнъ продуктовъ совершается на томъ же естественномъ базисѣ, какъ и натуральный — на базисѣ производства продуктовъ. Если производство распредѣлено пропорціонально, то спросъ и предложеніе продуктовъ должны покрывать другъ друга. Относительно натурального обмѣна это вѣрно безусловно, — относительно денежнаго—лишь при нѣкоторомъ ограниченіи: поскольку покупка слѣдуетъ за продажей, поскольку товарный обмѣнъ не прерывается превращеніемъ денегъ въ сокровище.

Итакъ, основанія денежнаго обмѣна таковы же, какъ и

натуральнаго. Покупка и продажа, превращеніе товара въ деньги и денегъ въ товаръ—есть лишь новая форма обмѣна продуктовъ на продукты. Но преобразование формы обмѣна существенно измѣняетъ и его содержаніе. Рынокъ пріобрѣтаетъ единство и цѣльность, дѣлается не только регуляторомъ, но и господиномъ промышленности.

Становятся возможными явленія, немислимые при натуральномъ обмѣнѣ: общее перепроизводство продуктовъ, бѣдность, вызываемая богатствомъ.

Однако простое товарное производство, заключая въ себѣ возможность общаго товарнаго перепроизводства, отнюдь не дѣлаетъ это перепроизводство необходимымъ. Напротивъ, общія условія хозяйства мелкихъ товаропроизводителей таковы, что возможность эта осуществляется крайне рѣдко. Какъ сказано выше, главная масса товаровъ, вступающихъ въ обмѣнъ при господствѣ мелкаго товарнаго производства,—предметы потребления. Потребленіе является непосредственной цѣлью производства. Хотя самый фактъ обмѣна предполагаетъ, что товаръ выдѣляется не для собственнаго потребленія производителя, а для потребленія какого-либо другого лица, тѣмъ не менѣе товары изготавливаются все же для потребленія.

Между производствомъ и потребленіемъ сохраняется тѣсная связь — хотя и болѣе сложная, чѣмъ въ замкнутомъ хозяйствѣ, не знающемъ обмѣна. Потребительныя нужды населенія ограниченнаго района опредѣляютъ собой направленіе производства. Эти нужды отличаются значительнымъ постоянствомъ, спросъ на продукты возрастаетъ весьма медленно, по мѣрѣ роста населенія. Такъ какъ орудія труда играютъ ничтожную роль въ производствѣ и машины почти неизвѣстны, то и производительныя силы населенія, заключающіяся главнымъ образомъ въ накопленной ловкости и искусствѣ самого рабочаго, также неспособны къ быстрому росту. При этихъ условіяхъ—постоянствѣ спроса и предложенія товаровъ — требуются совершенно исключительныя обстоятельства, чтобы товарный рынокъ пришелъ въ состояніе общаго перепроизводства. Только тѣ продукты энергично колеблются въ своей цѣнѣ и при господствѣ мелкаго производства, добываніе которыхъ находится въ тѣсной зависимости отъ атмосферическихъ вліяній, надъ которыми производитель не властенъ—какъ всѣ продукты земледѣлія. Предложеніе этихъ продуктовъ испытываетъ огромныя колебанія, но вліяніе этихъ колебаній на товарный рынокъ чрезвычайно ослабляется тѣмъ, что продукты эти лишь въ ничтожной мѣрѣ поступаютъ на рынокъ, предназначаясь главнымъ обра-

зомъ для потребленія въ собственномъ хозяйствѣ производителей. Продукты земледѣлія играютъ вполне подчиненную роль на товарномъ рынкѣ средневѣкового города, представляющаго собой наиболѣе совершенный типъ организаціи мелкаго производства для сбыта—и потому колебанія цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ не вызываютъ общихъ колебаній цѣнъ другихъ товаровъ.

Итакъ, если при непосредственной мѣнѣ продуктовъ общее перепроизводство продуктовъ немыслимо, то при господствѣ мелкаго товарнаго хозяйства общее перепроизводство хотя мыслимо и возможно, но менѣе всего необходимо. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію современной формы товарнаго хозяйства—капиталистическаго хозяйства.

Основное отличіе капиталистическаго отъ простаго товарнаго хозяйства коренится не въ области обмѣна, а въ области производства. Мелкій товаропроизводитель работаетъ своими личными силами; его цѣль — приобрѣтеніе предметовъ потребленія путемъ обмѣна продуктовъ своего труда на продукты другихъ производителей. Капиталистъ работаетъ наемными рабочими; его цѣль — полученіе прибыли. Часть этой прибыли идетъ на личное потребленіе капиталиста, другая часть накапливается и превращается опять въ капиталъ. Потребленіе рабочихъ, занятыхъ въ капиталистическомъ производствѣ, имѣетъ совершенно другое значеніе въ хозяйственномъ оборотѣ страны, чѣмъ потребленіе мелкихъ товаропроизводителей. Различіе это заключается въ слѣдующемъ. Изготовленіе предметовъ потребленія въ простомъ товарномъ хозяйствѣ есть непосредственная цѣль производства. Усовершенствованіе техники и орудій труда, увеличеніе ловкости и искусства рабочаго, ростъ производительныхъ силъ—все это ведетъ въ простомъ товарномъ хозяйствѣ къ увеличенію запаса предметовъ потребленія въ рукахъ населенія. Орудія труда самостоятельнаго производителя никоимъ образомъ не могутъ явиться его собственнымъ конкурентомъ. Производитель пользуется этими орудіями постольку, поскольку они служатъ для увеличенія его комфорта и благополучія, поскольку, благодаря имъ, онъ можетъ расширить или качественно улучшить свое потребленіе. Никакого конфликта между расширеніемъ производства и ростомъ народнаго потребленія въ хозяйствѣ мелкихъ товаропроизводителей быть не можетъ. Человѣкъ остается господиномъ производства, а орудіе труда—покорнымъ слугою человѣка.

Въ капиталистическомъ производствѣ отношеніе между человѣкомъ и орудіемъ труда радикально мѣняется. Руководителемъ капиталистическаго предпріятія является не непосред-

ственный производитель, работающій орудіями труда, а лицо, не принимающее ближайшаго участія въ производствѣ — капиталистъ. Съ точки зрѣнія капиталиста рабочій — такое же орудіе производства, какъ инструментъ въ рукахъ этого рабочаго, или какъ машина, одушевленнымъ придаткомъ которой является рабочій. И рабочій, и машина — въ равной мѣрѣ капиталъ. Поддержаніе жизни рабочаго является однимъ изъ необходимыхъ условій процесса производства — точно такъ же, какъ подбрасываніе угля въ печь необходимо для того, чтобы машина не остановилась. Но подобно тому, какъ созданіе топлива для машинъ не есть цѣль капиталистическаго производства, точно такъ же не есть цѣль капиталистическаго производства изготовленіе предметовъ потребленія рабочаго класса.

Одна изъ великихъ заслугъ Маркса заключается въ указаніи на „фетишизмъ“ товарнаго хозяйства. Глубочайшее отличіе товарнаго хозяйства отъ всякаго иного заключается въ этомъ фетишизмѣ. Товарное хозяйство, основываясь на общественномъ раздѣленіи труда, не разрываетъ связи между отдѣльными производителями: и въ товарномъ хозяйствѣ, какъ и въ первобытной общинѣ, одинъ работаетъ на другого. Но связью между отдѣльными производителями въ товарномъ хозяйствѣ является товаръ — вещь; отношенія вещей заслоняютъ отношенія людей. Благодаря этому, вещи какъ бы одухотворяются, начинаютъ жить своей особой жизнью. Товаръ подымается, падаетъ въ цѣнѣ независимо отъ воли отдѣльнаго производителя. Мертвые продукты человѣка становятся его собственными повелителями. Олицетвореніемъ этого фетишизма, этихъ вещныхъ отношеній, превратившихся какъ бы въ самостоятельныя существа, властно управляющія людьми, является рынокъ. Власть рынка есть власть общественныхъ отношеній людей, принявшихъ форму вещныхъ отношеній — отношеній товаровъ.

Капиталистическое хозяйство идетъ еще дальше въ отождествленіи вещи и человѣка. Товарный обмѣнъ сдѣлалъ вещь какъ бы живымъ существомъ: капиталистическое производство превращаетъ человѣка въ вещь. Рабочая сила человѣка, иначе говоря, самъ человѣкъ становится товаромъ, покупаемымъ и продаваемымъ на рынкѣ, какъ любой продуктъ человѣческаго труда. Рабочій является на фабрикѣ одушевленнымъ орудіемъ производства — *instrumentum vocale*. Экономическая эквивалентность человѣка и машины въ капиталистическомъ производствѣ съ полной наглядностью обнаруживается въ томъ, что машина замѣщаетъ рабочаго. Почти каждая крупная стачка для повышенія за-

рабочной платы или пониженія времени труда заканчивается расширеніемъ области примѣненія машины. Капитализмъ превращаетъ человѣка изъ цѣли для себя въ простое средство производства. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, капитализмъ сближается съ другими способами производства, основанными на присвоеніи прибавочнаго продукта общественными классами, не участвующими въ производительной дѣятельности—какъ рабское и крѣпостное производство.

Эту особенность капиталистическаго производства Марксъ мѣтко охарактеризовалъ, отнеся рабочую силу человѣка къ категоріи капитала. И въ самомъ дѣлѣ, наемный рабочій — не болѣе, какъ одинъ изъ видовъ капитала *). Цѣлью производства, а не средствомъ его, въ капиталистическомъ хозяйствѣ является только нѣкоторая часть общаго народнаго потребленія — потребленіе классовъ, присвоивающихъ прибавочный продуктъ.

Такимъ образомъ, капиталистическое производство совершенно измѣняетъ характеръ связи между народнымъ потребленіемъ и производствомъ—столь тѣсной въ хозяйствѣ мелкихъ товаропроизводителей. Пшеница, которая нужна для рабочихъ, овесъ для лошадей, каменный уголь и масло для машины, — все это съ точки зрѣнія руководителей капиталистическаго производства предметы одной категоріи, необходимые для производства. Если техническія условія дѣлаютъ машины болѣе выгодными орудіями производства, чѣмъ рабочіе, то рабочіе будутъ замѣнены машинами — и вмѣсто предметовъ человѣческаго потребленія будетъ производиться топливо для машины. Предметы потребленія рабочаго изготовляются въ капиталистическомъ хозяйствѣ лишь постольку, поскольку рабочій необходимъ въ качествѣ фактора производства.

Но развѣ для реализаціи прибыли капиталиста не требуется рынокъ — и развѣ сбытъ товаровъ не опирается въ концѣ концовъ на народное потребленіе? Возможна ли реализація продукта, если производство растеть быстрѣе потребленія? Не опредѣляетъли поэтому потребленіе въ капиталистическомъ хозяйствѣ, какъ и во всякомъ другомъ, границу возможнаго производства?

Безусловно нѣтъ. Но, чтобы понять, какимъ образомъ создается рынокъ на продукты капиталистическаго производства, нужно разсмотрѣть процессъ воспроизведенія національнаго капитала въ его цѣломъ.

Капиталистическое производство предполагаетъ превра-

*) Правда, Марксъ проводитъ одно коренное различіе между перемѣн-

шеніе денежнаго капитала въ средства производства и затѣмъ обратное превращеніе товарнаго капитала въ деньги. Но при абстрактномъ анализѣ общественнаго воспроизведенія капитала мы можемъ игнорировать пертурбаціи круговорота капитала, вызываемыя трудностями превращенія товара въ деньги — можемъ разсматривать деньги, какъ простое орудіе обращенія. Поскольку деньги лишь посредничаютъ при обмѣнѣ, обмѣнъ совершается между продуктами въ ихъ натуральной формѣ. Общественное воспроизведеніе капитала состоитъ въ воспроизведеніи различныхъ элементовъ капитала и замѣщеніи путемъ обмѣна однихъ изъ нихъ другими. Въ результатъ этого воспроизведенія и обмѣновъ получается реализація какъ прибыли капиталиста (точнѣе говоря, всѣхъ доходовъ, не основанныхъ на трудѣ — ренты, по терминологіи Родбертуса), такъ и составныхъ частей самаго капитала.

Попробуемъ же схематически изобразить воспроизведеніе народохозяйственнаго капитала — какъ въ случаѣ воспроизведенія его въ однихъ и тѣхъ же, такъ и въ расширяющихся размѣрахъ (накопленіе капитала). Схема № 1 относится къ первому случаю.

С х е м а № 1.

Простое воспроизведеніе народохозяйственнаго капитала.

I отдѣлъ

производство средствъ производства

$$720c + 360p + 360n = 1440.$$

II отдѣлъ

производство предметовъ потребленія рабочихъ

$$360c + 180p + 180n = 720.$$

III отдѣлъ

производство предметовъ потребленія капиталистовъ

$$360c + 180p + 180n = 720.$$

Эта схема (построенная по образцу схемъ Маркса во II томѣ „Капитала“) иллюстрируетъ, какимъ образомъ распределяется капиталистическое производство всей страны въ томъ случаѣ, когда потребляется весь прибавочный

ный и постоянный капиталомъ: только переменный капиталъ создаетъ, по Марксу, прибыль капиталиста. Но, какъ я уже высказался въ другомъ мѣстѣ („Основная ошибка абстрактной теоріи капитализма Маркса“, Научн. Обзор. 1899, № 5), эти взгляды Маркса по этому пункту безусловно ошибочными.

11018

продуктъ. Первый членъ каждого трехчлена выражаетъ собою въ какихъ-либо единицахъ цѣнности (милліонахъ рублей, марокъ, франковъ и т. д.) цѣнность средствъ производства, занятыхъ въ данномъ производствѣ; второй — цѣнность труда (рабочую плату); третій — цѣнность прибавочнаго продукта (которую мы, для простоты, отождествляемъ съ прибылью капиталистовъ). Отношеніе средствъ производства къ заработной платѣ и прибыли принято во всѣхъ трехчленахъ однимъ и тѣмъ же. Первый отдѣлъ выражаетъ собою производство средствъ производства, второй — производство предметовъ потребленія рабочихъ, а третій — производство предметовъ потребленія капиталистовъ (точнѣе, всѣхъ классовъ, потребляющихъ прибавочный продуктъ). Абсолютныя числа взяты совершенно произвольно — они не имѣютъ для насъ никакого значенія. Различіе основного и оборотнаго капитала, для простоты, игнорировано въ схемѣ. Въ то время, какъ въ дѣйствительности только часть средствъ производства уничтожается въ теченіе года и требуетъ замѣщенія, мы будемъ принимать, что средства производства за годъ уничтожаются цѣликомъ и цѣликомъ замѣщаются, — иными словами, что основной капиталъ обращается такъ же, какъ оборотный.

Третій отдѣлъ производства въ нашей схемѣ изготавляетъ предметы потребленія капиталистовъ. Какимъ образомъ могутъ быть реализованы на рынкѣ товары этого рода (цѣнностью въ 720)? Схема даетъ на это ясный отвѣтъ. Четверть этихъ товаровъ будетъ потреблена капиталистами этого же отдѣла (180); такая же часть требуется капиталистами второго отдѣла (прибыль которыхъ равна также 180); остальная часть будетъ приобрѣтена капиталистами I отдѣла (ихъ прибыль — 360). Въ обмѣнъ на отчуждаемые продукты рабочіе III отдѣла получаютъ на 180 предметовъ своего потребленія, а капиталисты на 360 средствъ производства. Такимъ образомъ совершится реализація всѣхъ товаровъ III отдѣла.

Товары II отдѣла (предметы потребленія рабочихъ, цѣнностью также въ 720) будутъ реализованы слѣдующимъ образомъ: четверть этихъ товаровъ (180) будетъ потреблена въ предѣлахъ этого же отдѣла рабочими, занятыми въ немъ; другая четверть (180) — рабочими III отдѣла и половина (360) — рабочими I отдѣла. Въ обмѣнъ на это капиталисты II отдѣла получаютъ на 180 предметовъ своего потребленія и на 360 — средствъ производства.

Изъ товаровъ I отдѣла (средства производства — ихъ цѣнность 1440) половина (720) потребляется въ этомъ же отдѣлѣ; четверть (360) требуется производствомъ II отдѣла и чет-

81014

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Лосе. Ласалы, 3

верть (360) производствомъ III отдѣла. Въ обмѣнъ на это капиталисты I отдѣла получаютъ на 360 предметовъ своего потребленія, а рабочіе—на такую же сумму предметовъ, удовлетворяющихъ ихъ потребности.

Спросъ на всѣ товары равенъ предложенію. Цѣнность изготовленныхъ средствъ производства—1440—равна цѣнности средствъ производства, требуемыхъ для возобновленія всего народнаго производства въ томъ же размѣрѣ ($720 + 360 + 360$). Цѣнность предметовъ потребленія рабочаго—720—равна суммѣ заработной платы ($360 + 180 + 180$), а цѣнность предметовъ по потребленія капиталистовъ—также 720—равна суммѣ прибыли ($360 + 180 + 180$). Товары каждаго отдѣла частью потребляются и обмѣниваются въ предѣлахъ этого же отдѣла, частью вступаютъ въ обмѣнъ съ товарами двухъ другихъ отдѣловъ.

Въ этой схемѣ нужно обратить вниманіе на то, что средства производства изготовляются и обращаются на рынкѣ рядомъ и одновременно съ предметами потребленія рабочихъ и капиталистовъ. Это кажется вполнѣ очевиднымъ само собой; однако, до Маркса, анализъ процесса общественнаго производства грѣшилъ именно тѣмъ, что упускалось изъ виду значеніе средствъ производства, какъ необходимой составной части національнаго продукта. Экономисты классической школы (особенно Д. С. Милль), говоря о накопленіи капитала, исходили изъ положенія, что весь національный продуктъ распадается только на двѣ части—1) предметы потребленія капиталистовъ и 2) предметы потребленія рабочихъ—совершенно забывая о средствахъ производства. Начало этому неправильному представленію было положено Ад. Смитомъ. Оно и было главнѣйшей причиной неясности въ спорахъ экономистовъ-классиковъ съ Мальтусомъ, Чомерсомъ и др. по вопросу о значеніи рынковъ для сбыта товаровъ. Необходимо помнить, что національный капиталъ затрачивается на изготовленіе не только предметовъ потребленія, но и средствъ производства.

Разсмотрѣнный нами случай простого воспроизведенія капитала очень простъ и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: если весь прибавочный продуктъ потребляется, то легко понять, что при пропорциональномъ распредѣленіи производства спросъ на всѣ товары долженъ быть равнымъ предложенію. Но что будетъ, если капиталисты перестанутъ потреблять часть своей прибыли, если они будутъ принуждены условіями конкуренціи ее капитализировать? Не превыситъ ли въ этомъ случаѣ предложеніе товаровъ спросъ?

Мы не можемъ принять, что долю прибыли, оставшуюся непотребленною, капиталисты сохраняютъ въ видѣ

сокровища—денежной суммы, запертой въ шкатулкѣ. Мы исходимъ изъ предположенія, что капиталисты стремятся капитализировать непотребляемую ими самими часть прибыли и получить съ нея новый доходъ. Наша задача будетъ заключаться въ выясненіи того, какимъ образомъ это стремленіе можетъ быть осуществлено.

Нижеприводимая схема изображаетъ собой накопленіе капитала при предположеніи, что половина прибавочнаго продукта постоянно капитализируется. Разсмотримъ же эту схему.

С х е м а № 2.

Воспроизведеніе національнаго капитала въ расширяющихся размѣрахъ (накопленіе капитала).

1-й годъ.

I отдѣлъ

производство средствъ производства

$$840с + 420р + 420п = 1680.$$

II отдѣлъ

производство предметовъ потребленія рабочихъ

$$420с + 210р + 210п = 840.$$

III отдѣлъ

производство предметовъ потребленія капиталистовъ

$$180с + 90р + 90п = 360.$$

2-й годъ.

I отдѣлъ

производство средствъ производства

$$980с + 490р + 490п = 1960.$$

II отдѣлъ

производство предметовъ потребленія рабочихъ

$$490с + 245р + 245п = 980.$$

III отдѣлъ

производство предметовъ потребленія капиталистовъ

$$210с + 105р + 105п = 420.$$

3-й годъ.

I отдѣлъ

производство средствъ производства

$$1143\frac{1}{2}с + 571\frac{2}{3}р + 571\frac{2}{3}п = 2286\frac{2}{3}.$$

II отдѣлъ

производство предметовъ потребленія рабочихъ

$$571\frac{2}{3}с + 285\frac{5}{6}р + 285\frac{5}{6}п = 1143\frac{1}{2}.$$

III отдѣлъ

производство предметовъ потребленія капиталистовъ

$$245с + 122\frac{1}{2}р + 122\frac{1}{2}п = 490.$$

Первая схема изображала собой воспроизведеіе капитала въ томъ случаѣ, когда потребляется весь прибавочный продуктъ. Допустимъ теперь, что условія конкуренціи принуждаютъ капиталистовъ затрачивать на свое личное потребленіе только половину своей прибыли, а остальную часть ея капитализировать. Если сберегаемая часть прибыли будетъ лежать праздно, она никакого барыша не принесетъ. Чтобы получить выгоду отъ своихъ „сбереженій“, капиталистъ долженъ ихъ тоже затратить, но только не на свое личное потребленіе, а производительно—на расширеніе производства. Но если бы производство возрасло равномерно во всѣхъ отрасляхъ промышленности, то капиталисты не могли бы реализовать свою прибыль и превратить ее въ капиталъ, такъ какъ значительная часть произведенныхъ товаровъ была бы никому не нужна: а именно, большая часть предметовъ собственнаго потребленія капиталистовъ. Эти товары остались бы частью непроданными, такъ какъ спросъ на нихъ, согласно нашему предположенію, сократился. Въ то же время товаровъ, на которые явился бы усиленный спросъ (средства производства и предметы потребленія рабочихъ), было бы недостаточно на рынкѣ. Поэтому капиталисты могутъ капитализировать прибыль только однимъ путемъ: измѣненіемъ распредѣленія національнаго производства. Измѣненіе распредѣленія національнаго производства — дѣло далеко не легкое, но насъ въ настоящее время интересуетъ не самый процессъ этого измѣненія, а его результаты. Схема № 2 представляетъ такое распредѣленіе національнаго производства, при которомъ стремленіе капиталистовъ капитализировать половину своей прибыли оказывается вполне осуществимымъ.

Въ этой схемѣ общая цѣнность всего національнаго продукта въ теченіе 1-го года принята такая же, какъ и въ схемѣ № 1 (2880); цѣнность затрачиваемаго на производство капитала—средствъ производства и предметовъ потребленія рабочихъ—точно такъ же не измѣнилась. Все это продукты прошлаго производства, количество которыхъ должно считаться даннымъ. Точно такъ же, отношеніе средствъ производства къ заработной платѣ и прибыли въ схемѣ № 2 принято такимъ же, какъ и въ схемѣ № 1.

Единственное отличіе схемы № 2 (годъ 1-й) отъ предшествовавшей схемы заключается въ иномъ распредѣленіи производства. Въ схемѣ № 1 производство было распредѣлено такимъ образомъ, что капиталъ не нарасталъ и прибыль шла цѣликомъ на личное потребленіе капиталистовъ. Въ

схемѣ № 2 накопленіе капитала требуется самимъ распредѣленіемъ производства.

Общая сумма прибыли за первый годъ въ схемѣ № 2 остается такой же, какъ и въ схемѣ № 1, а именно $420 + 210 + 90 = 720$. Но предметовъ потребленія капиталистовъ изготовлено только 360—сравнительно съ схемой № 1 вдвое меньше. Зато другихъ продуктовъ произведено больше, при чемъ средствъ производства произведено больше на 240 единицъ цѣнности и предметовъ потребленія рабочихъ больше на 120 единицъ. Задача заключается въ томъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ можетъ быть производительно употребленъ этотъ добавочный капиталъ, не смотря на сокращеніе вдвое спроса на предметы потребленія капиталистовъ.

Этотъ добавочный капиталъ будетъ употребленъ на расширеніе производства второго года. Спросъ на средства производства во второмъ году превышаетъ на 240 таковой же спросъ первого года (въ первомъ году занято было 1440 средствъ производства, а во второмъ году $980 + 490 + 210 = 1680$); спросъ на предметы потребленія рабочихъ во второмъ году на 120 больше, чѣмъ въ первомъ (рабочая плата первого года: $420 + 210 + 90 = 720$; рабочая плата второго года: $490 + 245 + 105 = 840$). Такимъ образомъ избыточные средства производства и избыточные предметы потребленія рабочихъ, изготовленные въ первомъ году, будутъ поглощены производствомъ второго года. Реализація продуктовъ, изготовленныхъ въ теченіе первого года, будетъ произведена слѣдующимъ образомъ. Предметовъ потребленія капиталистовъ (отдѣлъ III) изготовлено 360. Согласно нашему предположенію, капиталисты потребляютъ только половину своей прибыли. Такъ какъ прибыль капиталистовъ I отдѣла за первый годъ $= 420$, то, слѣдовательно, ихъ спросъ на предметы потребленія выразится 210, спросъ на предметы потребленія капиталистовъ II отдѣла будетъ равенъ 105, а III отдѣла—45. Общая сумма спроса равна 360, т.-е. вполне покрываетъ предложеніе этихъ продуктовъ. Предметовъ потребленія рабочихъ изготовлено въ первомъ году 840. Для расширеннаго производства 2-го года требуется товаровъ этого рода: для первого отдѣла—490, для второго—245 и для третьяго—105, т.-е. опять столько же, сколько изготовлено. Точно такъ же спросъ на средства производства для производства второго года (980 —производство первого отдѣла, 490 —второго и 210 —третьяго) равенъ цѣнности средствъ производства, изготовленныхъ въ первомъ году (1680). Такимъ образомъ всѣ продукты 1-го года нашли себѣ сбытъ въ теченіе второго года.

Но для чего служить расширенное производство второго года? Какое право мы имѣли принимать, что спросъ на средства производства и предметы потребленія рабочихъ во второмъ году больше, чѣмъ въ первомъ? Мы исходили, попрежнему, изъ предположенія, что капиталисты половину своей прибыли (во второмъ году, какъ и въ первомъ) не потребляютъ лично, а превращаютъ ее въ капиталъ. Распредѣленіе производства во второмъ году таково, что половина прибыли продолжаетъ накапливаться. Спросъ на продукты второго года создается расширеннымъ производствомъ 3-го года.

Въ концѣ 2-го года произведено на 1960 средствъ производства, на 980 предметовъ потребленія рабочихъ и на 420—предметовъ потребленія капиталистовъ. Разсмотримъ же, какимъ образомъ могутъ быть реализованы эти продукты.

Общая прибыль за второй годъ равна 840 ($490 + 245 + 105$). Согласно нашему предположенію, капиталисты половину этой прибыли затрачиваютъ на свое потребленіе. Такимъ образомъ рынокъ для 420 предметовъ потребленія капиталистовъ, произведенныхъ въ теченіе 2-го года, найденъ. Средства производства расширеннаго производства 3-го года ($1143\frac{1}{3} + 571\frac{2}{3} + 245$) равны 1960—цѣнности средствъ производства, изготовленныхъ во 2-мъ году; рабочая плата 3-го года ($571\frac{2}{3} + 285\frac{5}{6} + 122\frac{1}{2}$) равна 980 — предметамъ потребленія рабочихъ, произведеннымъ во 2-мъ году. Такимъ образомъ всѣ продукты второго года реализуются въ третьемъ году—рынокъ для нихъ создается расширеннымъ производствомъ третьяго года.

Я полагаю, что нѣтъ необходимости продолжать нашъ анализъ распредѣленія производства въ 4-мъ, 5-мъ и слѣдующихъ годахъ. Приведенныя схемы должны были съ очевидностью доказать мысль, которая сама по себѣ очень проста, но легко вызываетъ возраженія при недостаточномъ пониманіи процесса воспроизведенія общественнаго капитала, а именно, что капиталистическое производство само для себя создаетъ рынокъ. Если только можно расширить производство, если хватитъ для этого производительныхъ силъ, то можно расширить и спросъ, ибо, при пропорціональномъ распредѣленіи національнаго производства, каждый вновь произведенный товаръ есть вновь появившаяся покупательная сила для приобрѣтенія другихъ товаровъ.

Сравненіе простаго воспроизведенія капитала съ воспроизведеніемъ его въ расширяющихся размѣрахъ доказываетъ важное положеніе, которое заслуживаетъ особаго вниманія. Необходимо понять, что спросъ на товары въ капиталистическомъ производствѣ, въ извѣстномъ смыслѣ, независимъ отъ

потребленія: національное потребленіе можетъ падать, а національный спросъ на товары расти, какъ это ни кажется нелѣпымъ съ точки зрѣнія простого здраваго смысла. Накопленіе капитала можетъ вести къ сокращенію спроса на предметы потребленія и къ повышенію общаго спроса на товары: такъ, общій спросъ на предметы потребленія, при неизмѣнномъ воспроизведеніи капитала, равнялся въ схемѣ № 1 1440 (720—потребленіе рабочихъ и 720—потребленіе капиталистовъ), а спросъ на всѣ товары—2880. При накопленіи капитала (схема № 2), въ теченіе второго года изготовлено предметовъ потребленія 1400 (980—предметовъ потребленія рабочихъ и 420—предметовъ потребленія капиталистовъ); между тѣмъ всего товаровъ изготовлено 3360. Всѣ эти товары, какъ предметы потребленія, такъ и средства производства, были, какъ мы видѣли, поглощены потребленіемъ и производствомъ 3-го года. Такимъ образомъ общее производство товаровъ въ схемѣ № 2 (годъ второй) сравнительно со схемой № 1 значительно возрасло, а производство предметовъ потребленія упало, безъ всякаго превышенія предложенія товаровъ сравнительно со спросомъ.

Все дѣло въ томъ, что капиталистическое производство отнюдь не регулируется непосредственно потребленіемъ. Наоборотъ, потребленіе большей части населенія (рабочихъ) служитъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ средствомъ для производства. Опредѣляющимъ моментомъ капиталистическаго производства является стремленіе къ реализованію наибольшей прибыли, но отнюдь не къ созданію наибольшаго количества предметовъ потребленія. Въ то же время, законы капиталистической конкуренціи требуютъ капитализированія значительной части этой прибыли—превращенія ея, въ большей или меньшей мѣрѣ, въ средства производства, совсѣмъ не входяція въ кругъ человѣческаго потребленія. Поэтому, въ извѣстномъ смыслѣ, можно сказать, что цѣль капиталистическаго производства заключается не въ потребленіи, а въ ростѣ самага капитала.

Накопленіе капитала совершается превращеніемъ прибыли въ средства производства и предметы потребленія рабочихъ. Но ничего не можетъ быть ошибочнѣе представленія, что, капитализируя прибыль, капиталистъ просто-напросто подставляетъ на мѣсто своего потребленія потребленіе рабочихъ. Изъ этого предположенія исходила классическая школа въ своемъ анализѣ процесса накопленія капитала. Такъ, Д. С. Милль въ „Основаніяхъ политической экономіи“ доказываетъ, что общее перепроизводство товаровъ немыслимо по той причинѣ, что въ случаѣ сокращенія потребленія капиталистовъ, благодаря накопленію капитала,

какъ разъ на такую же сумму возрастетъ потребление рабочихъ—и общая сумма спроса на предметы потребления не испытаетъ ни малѣйшей переменъ: потребление рабочихъ станетъ на мѣсто потребления капиталистовъ,—только и всего.

Ошибка Милля вытекаетъ изъ вышеуказаннаго общаго заблужденія классической школы, не понимавшей съ достаточной ясностью, что средства производства—такая же необходимая составная часть національнаго продукта, какъ и предметы потребления. Отказъ капиталистовъ отъ потребления доли своей прибыли дѣйствительно увеличиваетъ потребление рабочихъ, но отнюдь не въ такихъ размѣрахъ, насколько сократилось потребление самихъ капиталистовъ: общая сумма національнаго потребления при этомъ сокращается, но зато возрастаютъ средства производства. Въ нашемъ примѣрѣ (схема № 2 годъ 1-й) сокращеніе потребления капиталистовъ на 360 (вслѣдствіе капитализированія половины ихъ прибыли) вызвало расширение потребления рабочихъ лишь на 120. На остальную сумму расширилось производство средствъ производства.

Такимъ образомъ накопленіе капитала можетъ сопровождаться абсолютнымъ паденіемъ національнаго потребления; относительное паденіе потребления—по отношенію къ общей суммѣ національнаго продукта—во всякомъ случаѣ неизбежно. Въ вышеприведенныхъ схемахъ мы игнорировали одинъ моментъ огромной важности—техническій прогрессъ. Техническій прогрессъ выражается въ томъ, что роль машины растетъ по отношенію къ живому труду. Иными словами, средства производства завоевываютъ все большее и большее значеніе и въ процессѣ производства, и на товарномъ рынкѣ. Рабочій отступаетъ на задній планъ передъ машиной—и вмѣстѣ съ тѣмъ отступаетъ на задній планъ рынокъ, создаваемый потребленіемъ рабочаго, сравнительно съ рынкомъ, создаваемымъ производительнымъ потребленіемъ средствъ производства. Весь колоссальный организмъ капиталистическаго хозяйства принимаетъ характеръ какъ бы самодовлѣющаго цѣлаго, въ которомъ человѣческое потребленіе является простымъ моментомъ процесса производства и обращенія капитала.

Противорѣчіе между производствомъ, какъ средствомъ удовлетворенія потребностей человѣка, и производствомъ, какъ техническимъ моментомъ созданія капитала, какъ цѣлью въ себѣ, есть основное противорѣчіе капиталистическаго строя. Соціальнымъ выраженіемъ этого противорѣчія является противорѣчіе принадлежности средствъ производства лицамъ, не принимающимъ непосредственнаго участія въ производствѣ, но руководящимъ имъ, и отсутствія средствъ производства у непо-

средственныхъ производителей, лишенныхъ какого бы то ни было контроля надъ производствомъ. Это послѣднее противорѣчіе однако не есть специфическая особенность капитализма, но обще капитализму со всѣми способами производства, основанными на присвоеніи прибавочнаго продукта, какъ рабское и крѣпостное производство. Отличіе капиталистическаго производства въ томъ, что не только рабочій низводится до роли простого орудія производства, но, до извѣстной степени, и самъ капиталистъ становится простымъ орудіемъ накопленія капитала. Законы капиталистической конкуренціи повелительно требуютъ отъ капиталиста расширенія производства и капитализированія значительной части его прибыли. Въ рабскомъ и крѣпостномъ хозяйствѣ производство все же имѣетъ своей непосредственной цѣлью потребленіе—потребленіе господствующаго общественнаго класса. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ даже потребленіе капиталистовъ регулируется потребностями производства—даже руководители производства становятся, въ извѣстномъ смыслѣ, его слугами.

Простое товарное хозяйство не знаетъ этого противорѣчія. Мелкіе товаропроизводители владѣютъ средствами производства и производятъ продукты для потребленія другъ друга.

Производство въ хозяйствѣ мелкихъ товаропроизводителей всегда остается средствомъ для потребленія, но никогда не становится цѣлью въ себѣ. Человѣкъ является господиномъ производства, но никакъ не его слугою, и наоборотъ, орудія труда остаются слугами человѣка, а не его господами, какъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Въ непосредственной связи съ первымъ находится второе противорѣчіе капитализма, — противорѣчіе организованности труда въ предѣлахъ отдѣльнаго предпріятія и неорганизованности всего національнаго производства. Въ рабскомъ и крѣпостномъ хозяйствѣ производство въ предѣлахъ отдѣльнаго хозяйства можетъ быть крупнымъ и весьма сложно организованнымъ,—достаточно вспомнить *familiae rusticae* и *urbanae* римскихъ патриціевъ. Но, поскольку основой такого хозяйственнаго строя является натуральное потребленіе, онъ не страдаетъ отъ неорганизованности національнаго производства.

Въ мелкомъ товарномъ хозяйствѣ національное производство можетъ быть неорганизованнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствуетъ планомѣрная организація и внутри отдѣльнаго предпріятія, — отсутствуетъ постольку, поскольку мелкое производство, какъ таковое, не допускаетъ сколько-нибудь значительнаго раздѣленія и соединенія труда въ предѣлахъ отдѣльнаго предпріятія. Неорганизованность всего національ-

наго производства, въ связи съ денежнымъ обмѣномъ, создаетъ возможность общаго перепроизводства въ мелкомъ товарномъ хозяйствѣ. Указанныя противорѣчія капиталистическаго производства дѣлаютъ общее перепроизводство, какъ моментъ развитія капиталистическаго хозяйства, необходимымъ.

Мы видѣли, что посредничество денегъ создаетъ рынокъ, какъ особую экономическую силу, управляющую производствомъ. Вліяніе рынка основывается на зависимости товарныхъ цѣнъ другъ отъ друга—именно вслѣдствіе этой зависимости рынокъ для всѣхъ товаровъ связывается въ одно нераздѣльное цѣлое, въ своего рода организмъ. Взаимная обусловленность цѣнъ чрезвычайно возрастаетъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ, благодаря кредиту. Пока деньги были единственнымъ орудіемъ мѣны, товарное обращеніе покоилось на матеріальномъ базисѣ. Орудіемъ мѣны былъ опредѣленный товаръ въ своей вещественной формѣ,—отличающійся, правда, по своей экономической функціи отъ всѣхъ другихъ товаровъ, но все же товаръ. Всякая покупка и продажа на звонкую монету сохраняетъ въ извѣстномъ смыслѣ характеръ непосредственной мѣны продуктовъ, такъ какъ монета также продуктъ. Цѣна товара, при простомъ денежномъ обмѣнѣ, обладаетъ поэтому значительною устойчивостью: она колеблется, но лишь въ зависимости отъ колебаній матеріальнаго фактора—предложенія. Капиталистическое хозяйство выдвигаетъ новое орудіе обращенія—кредитъ. Кредитъ не разрываетъ зависимости товарныхъ цѣнъ отъ предложенія товаровъ, но чрезвычайно усложняетъ ее. Кредитъ выдвигаетъ на первый планъ другой факторъ цѣны—спросъ—и въ то же время преобразуетъ экономическое содержаніе спроса. Мы видѣли, что въ денежномъ, какъ и въ натуральномъ обмѣнѣ, спросъ основывается на предложеніи. Предложеніе устанавливаетъ размѣръ покупательной силы—и только направленіе этой силы опредѣляется желаніемъ и потребностями покупателя. Кредитъ освобождаетъ спросъ отъ непосредственной связи съ текущимъ предложеніемъ. Благодаря кредиту, спросъ можетъ въ огромныхъ размѣрахъ повышаться и падать совершенно независимо отъ предложенія даннаго момента. Цѣны товаровъ пріобрѣтаютъ, при распространеніи покупокъ и продажъ въ кредитъ, чрезвычайную подвижность—становятся выраженіемъ чисто психическаго элемента—расчетовъ производителей относительно не только настоящаго, но и будущаго положенія рынка, общаго настроенія покупателей и продавцовъ, большей или меньшей наклонности къ спекуляціи и пр. и пр.